

*Р.М. Жамиева,
кандидат юридических наук, доцент
(Карагандинский государственный университет
им. Е.А. Букетова, Республика Казахстан)*

Законные интересы обвиняемого в адвокатской деятельности

Ключевые слова: предмет защиты обвиняемого, защитник в уголовном судопроизводстве, обвиняемый.

В уголовно-процессуальной науке не теряет актуальности проблема определения законности интереса обвиняемого, как предмета защиты обвиняемого. Предмет защиты обвиняемого как предмет деятельности адвоката-защитника — это то, на что направлена защита, к чему стремится адвокат-защитник. Не следует смешивать понятие предмета защиты с целями и задачами защиты. Последние перспективнее, идеальнее, а предмет более конкретен и представляет собой непосредственный объект деятельности по защите. Проблема интереса всегда являлась объектом пристального внимания ученых — теоретиков права, в том числе в Казахстане и Украине. основополагающее положение в предмете защиты обвиняемого занимают его интересы.

Здесь возникает следующая коллизия норм в казахском законодательстве. В действующем УПК РК законодатель не акцентирует внимание на характере интересов обвиняемого, на их законности. Это означает, что им воспринята одна из существующих в науке уголовного процесса концепций, которую наиболее активно поддерживал М.С. Строгович. Он обосновывал ее, исходя из существовавшего тогда законодательного термина “законный интерес”, вызывавшего споры. Некоторые авторы отрицали необходимость такого термина как “законные интересы”, считали, что очень трудно

определить критерии законности — незаконности интереса обвиняемого. Интерес обвиняемого, по их мнению, до вступления приговора в законную силу всегда законен, ибо “при определении законного интереса обвиняемого нельзя исходить из заранее принятого мнения по вопросу о виновности обвиняемого. Нельзя основываться на том, что думает о виновности обвиняемого тот или иной участник процесса до решения этого вопроса судом” [10, 5]. Ю.И. Стецовский также считает, что “когда адвокат вступает в уголовное дело и ведет его, он не вправе считать отрицание обвинения незаконным интересом подзащитного. Исходить из этого до вынесения приговора не вправе и суд” [9, 249]. Такого же мнения придерживается Я.С. Киселев в части признания — непризнания виновности. Он пишет, что адвокат, защищающий подсудимого, оспаривающего обвинение, не вправе объявить подсудимого виновным и поэтому не вправе считать незаконным интересом оспаривание подсудимым своей вины [8, 238]. Но есть и противоположная точка зрения, которой придерживаются П.С. Элькинд, А.Л. Ривлин, З.З. Зинатуллин, А.Д. Кокорев и другие. Они считают, что “защитник не вправе поддерживать незаконные и надуманные притязания подзащитного лица, вступать в противоречие с законом и своим профессиональным долгом в угоду неправомерным устремлениям

обвиняемого” [6, 51]. Справедливо мнение, что предметом права личной защиты обвиняемого может быть как законный, так и незаконный интерес обвиняемого, а предметом деятельности его защитника — только законный интерес. В то же время адвокату невозможно четко определить характер устремлений подзащитного до вступления приговора в законную силу: то, что будет видеться незаконным до вступления оправдательного приговора в силу, станет законным после этого события.

Защитник осуществляет одностороннюю функцию — защиту, поэтому ни закон, ни общество не требуют от него объективности. Для обеспечения последней предусмотрен принцип состязательности, независимый и беспристрастный суд. Признание адвокатом-защитником незаконным оспаривания обвинения подзащитным обвинения раньше времени означает не что иное, как нарушение принципа презумпции невиновности — основополагающего принципа уголовного процесса. Недопустимо, чтобы подобные нарушения исходили от лица, призванного защищать, оказывать юридическую помощь. Есть мнение, что можно оценить характер интересов обвиняемого и доказательств по делу. Против А.Д. Бойкова и М.С. Строговича, считающих неудачным термин “законные интересы”, сторонники последней точки зрения приводят аргумент, что не следует интересы обвиняемого сводить лишь к его интересу не быть невинно осужденным и несправедливо наказанным. Они значительно шире и связаны с его многочисленными правами и обязанностями, с конкретными процессуальными отношениями, в которые он вступает [4, 160]. Этот аргумент не может быть принят по следующим соображениям. В интересах обвиняемого можно выделить множество связей с множеством явлений и отношений уголовного судопроизводства, соприкасающихся с его интересами. Но определяющим, главным, системообразующим для всего множества явлений и связей в интересах обвиняемого является его интерес, который непосредственно связан с целью уголовного процесса — не

быть незаконно привлеченным к уголовной ответственности. Последняя подчиняется другой цели уголовного процесса — установления объективной истины. Все остальные отношения, права и обязанности занимают в иерархии связей подчиненное по отношению к главному положение. Отстаивая иные интересы, зачастую процедурного, технического характера, защита всегда преследует цели и интересы более общего порядка. Процедура ради нее самой не имеет смысла. Вопрос об установлении объективной истины по уголовному делу остается открытым до вступления приговора в законную силу, который может быть пересмотрен при наличии к тому оснований. Поэтому нельзя отрывать частные аспекты интереса обвиняемого от более общих, они системны и взаимосвязаны, как и все в уголовном процессе, представляющем собой системное явление. Другие авторы определяют законность интереса в зависимости от стадии процесса и считают, что к моменту судебных прений достаточно ясно — законен или нет интерес обвиняемого. По их мнению “защите подлежит лишь тот интерес подсудимого, который исходя из субъективной оценки адвоката, является законным” [7, 16]. Прежде чем определить законность интереса обвиняемого, например, основного — быть оправданным, необходимо выяснить вопрос — виновен ли он. Решение этого вопроса не входит компетенцию адвоката-защитника, это — прерогатива суда. А если адвокат решит этот вопрос субъективно, для себя и придет к выводу о виновности, то как ему поступать? Стать на позицию обвинения или отказаться от принятой на себя защиты? Любой вариант поведения будет противоречить презумпции невиновности, праву обвиняемого на защиту, обеспечению этого права, назначению защитника в уголовном процессе. И совершенно не проясняет проблему предложение А.Д. Кокорева: “Он не должен защищать лишь незаконный интерес подсудимого, отказываться же от защиты он не вправе и обязан продолжать ее законными способами и средствами” [4, 159].

Среди процессуалистов, признающих правомочность термина “законные интересы”, нет единства в определении критериев их разграничения. Одни за основу берут нормативно-правовое регулирование (Э.Ф. Куцова), другие — охрану законом [4, 160], третьи — оценивают с позиции реализации процессуальных прав законными средствами и способами защиты от обвинения (М.С. Строгович, А.Д. Бойков, А.Н. Ахпанов). Последние предлагают классифицировать интерес на законный и незаконный в зависимости от способа и средства удовлетворения, то есть соответствия средств и способов требованиям установленной процессуальной формы [2, 29], или использования законных средств защиты интереса. А.Д. Бойков предлагает различать два вида интересов обвиняемого: стремление защищаться — материально-правовой интерес, всегда законный, и стремление использовать те или иные средства защиты — процессуальный интерес, который в некоторых случаях может быть незаконным (использование заведомых лжесвидетелей, подложных документов и т. п.) и, следовательно, не всегда должен поддерживаться защитником [3, 62]. Такое же мнение было высказано казахстанским процессуалистом А.Н. Ахпановым, который законность интереса определяет законностью средств и способов [2, 29]. Позиция этих авторов может быть оспорена, так как возможна ситуация отстаивания незаконного интереса законными средствами и способами. Использование с виду законных, положительных средств способно ввести в заблуждение относительно истинного значения целей и результатов незаконной деятельности. Существует предложение определять законность интереса относительно возможности защитника определить законность, которая ограничена до вынесения приговора, либо до вступления его в законную силу. По мнению В.Д. Адаменко законность интереса следует рассматривать в узком смысле термина, как предусмотренную законом конечную цель, которую желает достичь обвиняемый [1, 111, 125, 146]. Эта точка зрения не может

быть принята, так как она противоречит концептуальному положению — интерес и цели не тождественны, они суть разные категории. Интерес всегда имеет аксиологическую окраску, с латинского он переводится “иметь значение, важно”. В психологии он понимается как отношение личности к предмету, к чему-то для нее ценному, привлекательному. Интерес связан с мотивами и потребностями, а через них — с целями, также он связан со средствами и способами, но не равнозначен им. Интерес, возможно, непосредственно влияет на постановку цели, на ее содержание, является ее объективной предпосылкой, поскольку в определение цели входит осознание объективной потребности и возможности деятельности. Мотивы, интересы, их содержание для уголовно-процессуального регулирования недоступны, так как они не присутствуют непосредственно в деятельности, в ее внешней форме. Поэтому нет необходимости пытаться ввести термин “законный интерес обвиняемого”. В случае его введения опять возникнут споры об определении той грани, которая отделит законный интерес от незаконного. Если она не выяснена до сего времени учеными, то практики тем более будут затрудняться. В любом случае непредотвратимы различные толкования законодательного термина, возможности злоупотребления, попрания прав личности под видом незаконности интереса, лежащего в основе их реализации.

Интерес, по нашему мнению, — это философско-юридическая категория, которая применима в научных исследованиях, в дискуссиях по законопроектам, но не в самом процессуальном законе, который должен давать четкие и ясные формулировки. Поскольку, по мнению ученых одна часть интересов всегда законна, другая не всегда, то не следует упоминать о законности — незаконности интересов обвиняемого. Если в законе употребляется этот термин, то должно специальное разъяснение, какой интерес обвиняемого считается законным или незаконным. Но как нам кажется, не стоит этого делать. Тот или иной интерес, если он незаконен, проявит это свойство в

соответствующих целях и средствах, в деятельности, которая неизбежно будет противоречит целям уголовного процесса или порядку судопроизводства. В конкретной деятельности система мотивов выражается в определенной цели, влияющей на содержание и характер деятельности, действий. Именно когда в деятельности появиться ее незаконный характер (а, следовательно, и интерес, лежащий в основе), тогда и могут приниматься меры для пресечения. Именно эти действия (возможные или реальные) не подлежат защите, не могут быть включены в предмет защиты обвиняемого адвокатом-защитником. Это означает, что адвокат не может отстаивать незаконные с точки зрения процесса и права действия подзащитного, не может совершать действия по поручению обвиняемого, противоречащие закону. Ответ на законность интереса обвиняемого быть непривлеченным к уголовной ответственности, возможен только в главном судебном разбирательстве, когда выясняется вопрос: виновен ли человек, а следовательно законен ли его интерес. Относительно некоторых частных вопросов проблема решается, исходя из ситуации. Например, интерес обвиняемого отказаться от участия в том или ином следственном действии. Здесь уже анализ ведется исходя из конституционных и отраслевых норм — есть ли у него право отказаться от участия? Таким образом, все, что охраняется законом, то законно.

Список литературы:

1. *Адаменко В.Д.* Сущность и предмет защиты обвиняемого. — Томск: Томск. ун-т, 1983.
2. *Ахпанов А.Н.* Проблемы уголовно-процессуального принуждения в стадии предварительного расследования. — Алматы: Жеті Жарғы, 1997.
3. *Бойков А.Д.* Этика профессиональной защиты по уголовным делам. — М.: Юрид. лит., 1978.
4. *Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Котов Д.П.* Судебная этика. — Воронеж: Изд-во Воронежск. ун-та, 1973.
5. *Духовской М.В.* Русский уголовный процесс. Посмертное издание. — М.: Кн. магазин М.В. Клюкина, 1905.
6. *Зинатуллин З.З.* Общие проблемы обвинения и защиты по уголовным делам. — Ижевск: Удм. гос. ун-т, 1989.

“Подготовка адвоката, и в особенности процессуально-правовая должна быть направлена на формирование у него такого поведения, которое давалось бы без напряженной внутренней борьбы между правовыми и неправовыми мотивами” [5, 119]. Мы не должны обязывать защитника становиться фактически на позицию субъекта, разрешающего дело, или того хуже — на позицию обвинителя. В связи с этим вызывает недоумение противоречие между отраслевым и общим законодательством. В частности, в п. 9 ч. 3 ст. 14 Закона РК “Об адвокатской деятельности” говорится о защите только законных интересов, а в УПК РК (ст. 70) говорится просто о правах и интересах лиц, при этом не подчеркивается их законность. Считаем необходимым исключить свойство “законный” при определении интереса обвиняемого как предмета защиты в ст. 14 Закона РК “Об адвокатской деятельности”, тем более, что в ней есть требование об использовании только законных средств и способов. Думаем, что оно будет достаточной гарантией законности деятельности адвокатов по защите.

Таким образом, нет смысла вводить термин “законный интерес”, так как определение в каждой конкретной ситуации затруднено ввиду познавательного, проблемного характера уголовно-процессуальной деятельности. У защитника есть цели и задачи, которые соответствуют закону, и все, что не противоречит этим целям и задачам, является законным.

7. **Некрасова М.П.** Правовые и нравственно-психологические аспекты судебной защиты. — Калининград: Изд-во Калинингр. ун-та, 1984.
8. Проблемы судебной этики / Под ред. М.С. Строговича. — М.: Наука, 1974.
9. **Стецовский Ю.И.** Уголовно-процессуальная деятельность защитника. — М.: Юрид. лит., 1982.
10. **Строгович М.С.** Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. — М.: Наука, 1984.

РЕЗЮМЕ

Інтереси обвинуваченого як предмет захисту обвинуваченого вимагають чіткого законодавчого визначення. Зазначається протиріччя між галузевим і загальним законодавством у визначенні характеру інтересів обвинуваченого.

SUMMARY

Interests accused as a subject of protection accused demand precise legislative definition. The contradiction between the branch and general legislation is marked at definition of character of interests accused.

Рекомендовано кафедрою адвокатської майстерності

Подано 10.01.08